

Конгресс международной студенческой конфедерации

18 августа в Праге в здании городской ратуши открылся VIII конгресс международной Студенческой Конфедерации.

Студенческая Конфедерация, основная задача которой состоит в сближении студенчества разных стран путем взаимного ознакомления во время конференций, конгрессов и экскурсий и в разрешении вопросов, касающихся академического и материального положения учащихся в высших учебных заведениях, — приобретает с каждым годом все большее значение: студенчество выступает на общественной арене, как всякая самостоятельная сила.

Перед конфедерацией «будущих студентов» политической и экономической жизни Европы открываются очень широкие горизонты, и программа ее деятельности будет расширяться в связи с вопросами, выдвигаемыми самой жизнью.

Работой конфедерации особенно заинтересованы малые государства, не знающие, как использовать ту молодежь, которая оканчивает высшие учебные заведения и не находит приложения для своих знаний на родине.

На очередном конгрессе конфедерации малых государств (Латвия, Эстония, Финляндия, Венгрия и др.) имеют своих представителей которые совместно с делегатами великих держав будут решать общие — студенческие вопросы, т. е. вопросы, касающиеся судеб молодой европейской интеллигенции.

На пражском конгрессе, как и в предыдущие годы, русское студенчество представлено через посредство делегата ОРЭССО.

Конгресс открылся в очень торжественной обстановке, при общем сочувствии чехословацкой печати.

«Режим экономии» в нефтяной промышленности в СССР

«Режим экономии» в советской России проводится во всех отраслях народного хозяйства с большой энергией. Однако, проведение в жизнь этого принципа приняло странную форму для «рабочего государства»: ревностные руководители народного хозяйства начали с... увольнения рабочих и уменьшения заработной платы для остающихся.

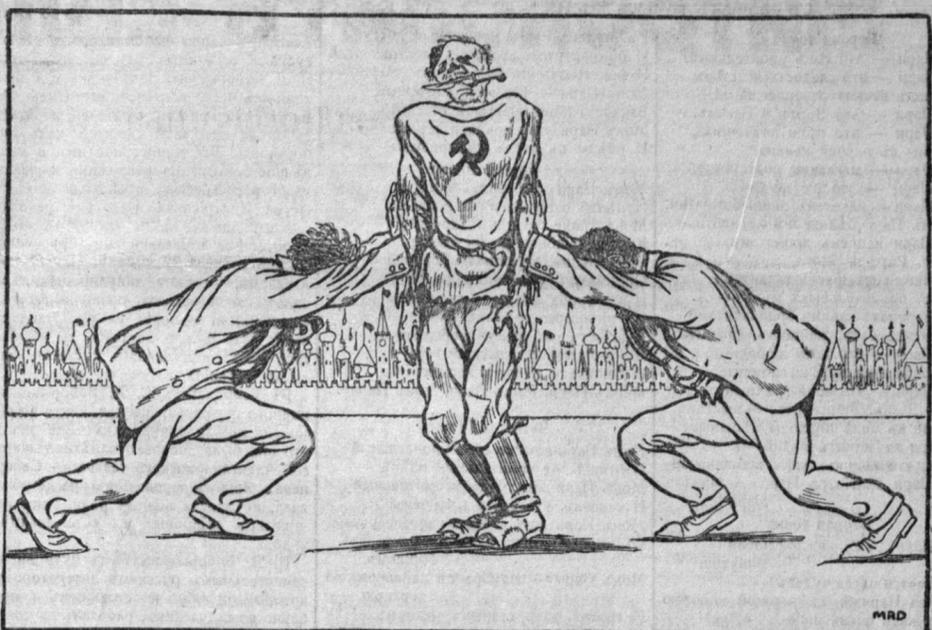
Специальная советская пресса с недоумением отмечает ряд фактов в этой области. Так «Нефтяной Бюллетень» рассказывает, что Соловз Горнорабочих в Баку, выслушав доклад Серебровского, начальника самого большого нефтяного треста СССР: «Азнефти», эксплуатирующего нефтяные промыслы в Баку, вынес резолюцию, констатирующую, что до сих пор мероприятия Азнефти в этой области были направлены лишь по линии наименьшего сопротивления, главным образом, за счет ухудшения бытовых сторон рабочей жизни (сокращение компенсаций, сверхурочных работ, снижение расписок, сокращение ремонта жилищ). Общее количество работников Азнефти сократилось с 45.177 человек до 44.720 при одновременном увеличении работы. Благодаря уменьшению сверхурочных, снижению сдельных расписок заработной платы также удалось понизить: в январе средняя месячная плата составляла 71 руб. 75 коп.; в марте — 67 р. 51 к., в апреле и мае она еще понизилась.

Другой нефтяной трест «Эмбанефти» представил в ВСНХ доклад по вопросу о проведении режима экономии, в котором он предлагает получить экономии в 70.000 рублей не менее суровым способом: заставить рабочих оплачивать свой проезд по железнодорожной ветке, проложенной в пустынных киргизских степях и обслуживающей исключительно нефтяные промыслы. Проведение этой меры признается, однако, трудно осуществимым, т. к. на Эмб расходы по передвижению рабочих всегда принимались за счет предприятия.

В то же время советская печать с горечью отмечает случаи неоправданной расточительности, происходящей от безмысленной ревности неопытных «режима экономии». Так, например, ревизионная комиссия потребовала в Москву для дачи годового отчета главным руководителям «Азнефти» с целью штатом второстепенных служащих и протерла их в течение 32 дней, оторвав от горячей действительной работы на местах. Требования ревизионной комиссии чуть было не окончили бы привлечение к суду, основываясь на теоретических данных, вычитанных ими в специальных книгах, и совершенно не понимая («Нефтяной Бюллетень», изд. в Сов. России).

Большевизм и его левые и правые противники

Рис. Мад.

Странно: он едва держится на ногах, а свалить его почему-то невозможно!

Советская жизнь

♦♦ Столица Кара — Казачкой области переносится из Туркула в Чимбай.

♦♦ Акционерное Игало - Бельгийское общество, получившее концессию на добычу нефти в Ширакской степи, приступило к работам.

♦♦ На Украине в будущем году предполагается отвод земли для 3.000 еврейских семей. В ближайшие 3 месяца задумывается переселение евреев в Херсонском, Кировоградском и Запорожском округах, а также будет проведена подготовка переселения евреев на Чонгарский полуостров. (Тассь).

♦♦ В СССР ожидается прибытие в августе писателя Шолом-Али.

♦♦ Окончательно рывком перевели в Петербург, Московский Государственный институт Театрального искусства.

♦♦ При осмотре Казанского собора обнаружены признаки разрушения, требующие немедленного ремонта.

♦♦ На чердак здания английского посольства найден архив графа Салтыкова. Самые поздние письма помечены 1830 годом, есть ценная переписка с княгиней. Тут же найдена обширная коллекция книг и фамильных бюстиков.

♦♦ При осмотре петербургских почтовых домов обнаружена невольничья скученность: «Нам гдѣ по самой голодной нормѣ положено было дать одному человеку, спали пять и больше».

♦♦ В виду роста хуланства, выработав законпроект предоставляющий милиции право требовать от граждан под страхом уголовной ответственности содействия для задержания сопротивляющихся хулантов.

♦♦ В Северо-Кавказском крае отменяется новый коммунистический училерентер.

♦♦ В Ново-Николаевск прибыл лшмком Берлингер Зейдлер, проведший за 22 месяца 33 тысячи километров.

♦♦ В Каргопольском уезде на берегу реки Инги обнаружена стоянка первобытного человека.

♦♦ Скончался под Москвой от рака желудка, знаменитый рентгенолог С. В. Верелюк.

♦♦ Академик Ферман съездил до кладбища Академии Наук к работѣ Якутской экспедиции. Обнаружены вторичные каменные углы. Собрано 30.000 насекомых и 300 жуков лунных звѣрков (многие экземпляры неидентифицированы). Организован ряд дозиметрических и аэрометрических станций.

♦♦ В Сибири насчитывается сейчас 3.340 тысяч лошадей. Предполагается вывести 100.000.

♦♦ В Даниловском уезде в большом количестве появились медведи. За один день они зарвали 16 коров.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ

♦ В Мексикѣ произведены новые аресты по подозрению в организации заговора против правительства. Арестовано 11 чел. в том числѣ ген. Ариза.

♦ На международном полицейском конгрессѣ, который состоится в Берлинѣ в сентябрѣ этого года, будут присутствовать московскіе чекисты.

♦ В Афинах арестован и высланъ за границу лидеръ партіи антикоммунистическаго ген. Метакса.

♦ В Никарагуа революционеры взорвали посылку съ правительственными войсками. Нѣсколько солдатъ ранено.

♦ Лондонская полиція в теченіе послѣднихъ недѣль слѣдила за нѣкимъ Уайтомъ, желая выяснить, откуда онъ беретъ деньги для чрезвычайно широкаго образа жизни. На дняхъ полиція удалось установить, что Уайтъ держалъ въ негосамоу ящикѣ одного изъ самыхъ крупныхъ банковъ большое количество коканина и морфия, которые онъ по мѣрѣ надобности распродалъ.

♦ Бельгийскій премьеръ министръ опубликовалъ формальное опроверженіе сообщения о томъ, что велсь переговоры съ Германіей относительно уступки округа Эйпель и Мальмеди.

♦ Сыну бывшаго австрійскаго императора Эрцгерцогу Роберту будетъ сделана срѣзная операція.

♦ В лондонскомъ зоологическомъ саду типопотамъ принесъ приплодъ, что является чрезвычайно рѣдкимъ случаемъ въ зоологическихъ садахъ.

♦ В ближайшіе дни изъ Европы отплывутъ в Америку 13.000 американскихъ туристовъ.

Рабочій бытъ въ Россіи

Нѣкто Г. Ривлинъ сообщаетъ въ «Извѣстіяхъ» слѣдующее:

Устроимъ съ вами, читатель, маленькую поведку по Союзу. Это не будетъ увеселительной прогулкой. Неизрядностей на шесть пути не оберешься.

Первая остановка — Луганскъ. Здѣсь въ общемъ неплохо. Зарплата въ послѣдніе годы на заводѣ им. Буденнаго поднялась на 65 проц. А производительность труда? Всего на 26 проц. Заглянемъ мимоходомъ на эмалированный заводъ. Растворъ. Что бы вы думали — растворъ? Врасс. Въ самомъ его незаконномъ видѣ. Врассъ достигаетъ 50 проц. всей продукции.

Горловка. Здѣсь съ 1 октября по 4 марта по всемъ шахтамъ зарегистрировано 125.215 прогуловъ. Въ отъѣхъ прогулахъ погибло 10,9 проц. всѣхъ рабочихъ дней и не дано государству больше 3 миллионныхъ пудовъ угля.

А какъ обстоитъ дѣло въ другихъ рудникахъ? Заглянемъ и туда. Въ Донецко-Грушевскихъ рудникахъ за послѣдніе 5 месяцевъ количество прогуловъ выражается въ 59.066 дней. Въѣздивъ прогуловъ добыто угля меньше на 1.747.046 пудовъ.

Здорово «прогуливаются» и на Щегловскомъ рудникѣ (Добасѣ). Здѣсь 17 июля, въ день выдачи очередной получки, рабочие шахты номеръ 1 второй сѣтнѣ не вышли на работу, чтобы сорвать стучонную добычу этого дня на 30.000 пудовъ. А въ получку приходятъ дважды въ мѣсяцъ. И всего за мѣсяць она похищаетъ 60.000 пудовъ.

Не отстаетъ и Буденновскій рудникъ Сталинскаго округа. Въ первое полугодіе текущего операціоннаго года въ связи съ массовыми прогулами ардѣе потеряно полтора миллиона пудовъ угля.

И дальше слѣдующая жанровая картина:

«Забайкальскій Рабочій» вначалѣ проводитъ на своихъ страницахъ «конкурсъ наилучшаго прогульщика».

Первымъ изъ этой «стаи славныхъ» пошелъ на конкурсъ молотобоецъ чингисскихъ главныхъ мастеровскихъ Кичимаевъ. Въ газетѣ дана была карикатура на Кичимаева (нѣчто въ родѣ «дружественнаго шаржа») и тутъ же было сообщено, что себѣ молотобоецъ по причинѣ особеннаго артистическаго своего въ продукціи Госплана пропустилъ 107 дней изъ 228 рабочихъ дней. Только за 15 дней июля онъ пихаетъ... 13 пудовъ. Тутъ же было указано, что даже на работѣ Кичимаевъ частенько изображалъ собой не «рабочаго отъ станка», а рабочаго... подъ станкомъ.

Замѣтка составлена была газетой на основании неопытныхъ фактовъ. Сажъ Кичимаевъ въ рѣдкіе минуты своего отрезвления не опровергнуть бы ни одного слова изъ сказаннаго о немъ.

Но въ редакцію вдругъ постукаетъ грозная бумага, содержание коей передаетъ полностью:

«Въ газетѣ номеръ 168, отъ 25 июля с. г., въ отдѣлѣ «Рабочая Жизнь» нами помѣщена замѣтка подъ заголовкомъ «Конкурсъ на лучшаго прогульщика» съ изображеніемъ рабочаго чингисскихъ главныхъ мастеровскихъ Кичимаева въ видѣ, не соответствующемъ действительности.

Прокуратура, считая оскорбительнымъ помѣщеніе такого рода изображеній для трудящихся, ставитъ вѣсь въ вѣдѣнность, что такое ненормальное явленіе можетъ повлечь за собой возбужденіе уголовнаго дѣла по 173 ст. У. К. противъ виновныхъ, а потому полагаю, что вамъ впредь будутъ приняты мѣры къ немедленному напечатанію такого рода оскорбительныхъ для трудящихся изображеній.

Въ противномъ случаѣ вы можете възвать активное вмѣшательство прокуратуры.

Пом. прокурора ДВК Читинск. окр. Стерликовъ».

ЕВРЕЙСКАЯ ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКАЯ КОЛОНИЗАЦІЯ

Досква.

Еврейскія московскія организаціи съ рвениемъ предпочитаютъ главнымъ еврейской московской общины Фукса банкетъ въ честь делегатовъ американскихъ еврейскихъ организацій Вилкова, Фельда, Шнейдера и Розеншальда, прибывшихъ въ Россію для ознакомления съ ходомъ еврейской земледѣльской колонизаціи. Еврейскій писатель Брайнинъ, говоря о земледѣльской колонизаціи, дѣлаетъ путь въ разрывѣ еврейскаго вопроса въ Россіи. Въ проповѣди Брайнинъ былъ сторонникомъ колонизаціи и еврейской колонизаціи въ Палестинѣ. Нынѣ онъ является сторонникомъ колонизаціи въ Россіи. «Я долженъ съ чистымъ сердцемъ признаться, что между колонизаціей въ Палестинѣ и колонизаціей въ Россіи

нѣтъ никакой разницы», заявилъ Брайнинъ.

Брайнинъ, извѣстный своею близостью къ руководящимъ кругамъ коммунистической партіи, подвергъ рѣзкой критикѣ по литкѣ американскихъ союзниковъ — противниковъ колонизаціи въ Россіи. Брайнинъ указалъ также, что часть еврейской интеллигенціи въ самой Россіи относится къ колонизаціи отрицательно, считая, что она усиливаетъ вражду между христіанами и евреями. Брайнинъ считаетъ, что опасней отъ неопытныхъ и могутъ возникнуть лишь въ тѣхъ, кто не вѣрять въ Kraftъ советской власти.

Большую рѣчь произнесъ раввинъ Маза. Московскія еврейскія газеты, сообщая, что «банкетъ затянется далеко за полночь», содержанія этой рѣчи не передаютъ. (Русскія).

♦♦ Скончался въ Ростовѣ на Дону отъ кишечнаго кровотечения профессоръ Северо-Кавказскаго университета (по внутреннимъ и нервнымъ болѣзнямъ) Мухинъ.

♦♦ Кончелъ отливкой памятникъ Ленину для Закавказья. Онъ вѣсиль въ 11 центровъ и вѣсомъ въ 8 тоннъ.

Заря всю ночь

1.

На закатѣ шелъ дождь, поно и одобравно шумя по саду вокругъ дома, и въ закрытое окно въ залѣ тянуло сладкой свежестью воздуха, майской зелени. Грохъ грохоталъ надъ крышей, гулко возрзала и разражалась трескомъ, когда медвазда красноватая молнія, отъ нависшихъ тучъ, тяжело. Потомъ прихали съ поля въ морозъ чегемняхъ работницы и стали распрятать у сараѣ грязныя сохи, потомъ пригнали стадо, наполнившее всю усадьбу ревомъ блеваньемъ. Вдѣмъ бѣгали по двору за овцами, подоткнувъ подошвы и блясти блями босыми ногами по травѣ; наступило въ огромной шапкѣ и распрятанныхъ лапкахъ гоняясь по саду за коровою и съ головой пропадавъ въ облаткахъ дождемъ лопухахъ, когда корова съ шумомъ вылезла въ ману... Наступала ночь, дождь пересталъ, но огни, ушедшія въ море еще угрозы, все не возвращались.

Я была одна дома, но я тогда никогда не спала; я еще не успѣла насладиться въ своей роли хозяйки, ни свободой полей гимназии. Братъ Паша учился въ юрѣтѣ, Анота, вышедшая замужъ еще при жизни мамы, жила въ Курскѣ; мы съ отцомъ провели мою первую деревенскую зиму въ уединеніи. Но я была здорова и градива, нравилась сама себѣ, нравилась даже за то, что мнѣ легко ходить и бѣгать, работать что — пубудъ по дому или отаивать какое — нибудь прикаваніе. За работой я напѣвала какіе-то собственные ноты, которые меня трогали. Увидѣлъ себя въ зеркалѣ, я неловко улыбалась. И, кажется, все было мнѣ къ лицу, хотя одѣвалась я очень просто.

Какъ только дождь прошелъ, я нагнула на плечи шаль и, подхвативъ юбки, побѣжала въ паркъ, гдѣ бѣды долби король Нѣскольکو каналь упало съ неба на мою открытую голову, но легкія неопредѣленнаго облака, высоко стоявшія надъ деревней, уже раскисали, и на дворѣ вѣялъ страннѣй, бѣлѣный полувѣтрѣ, какъ всегда бывающій у насъ въ августѣ ночей. Свѣдѣшь подражалъ травѣ доносилась съ дола, жѣлалась съ запахомъ дыма пѣз то-

лившейся людской. На минуту я заглянула и туда, — работницы, молодые мужиды въ бляхъ заманившихъ рубашкахъ, сидѣли вокругъ стола за чашкой полюбив и при моемъ появленіи встали, а я подошла къ столу и, улыбаясь надъ тѣмъ, что я бѣжала и зашла, сказала:

— А паша гдѣ? Онъ былъ въ полѣ?

— Онъ были не надого и убѣжали, — отнѣтливо мнѣ нѣскольکو голосовъ сразу.

— На чѣмъ? — спросила я.

— На дрожкахъ, съ барчукомъ Сиверсомъ.

— Развѣ онъ прихалъ? — чуть не сказала я, пораженная отъ неожиданнаго прихода, но, во-время спохватившись, только кивнула головой и поскорѣ вышла.

Сиверсъ, кончивъ Петровскую академию, отбавлялъ тогда вопскую повинность. Меня еще въ дѣтствѣ называли его нечѣстой, и онъ тогда очень не нравился мнѣ за это. Но потомъ мнѣ уже нѣрѣдко думалось о немъ, какъ о женихѣ; а когда онъ, убѣжая въ августѣ въ полѣ, приходилъ къ намъ въ создательной блузѣ съ поговани и, какъ вѣсь вольнопрѣблѣющаго, съ удовольствіемъ рассказывалъ о «словесности» фельдфебеля — малороса, я начала свѣиваться съ мыслью, что буду его женой. Веселый, загорѣлый — рѣско бѣлѣла у него только верхняя половина лба — онъ былъ очень мнѣ мнѣ.

Значитъ онъ вѣзлѣ отпускъ, вольновольно думала я, и мнѣ было и пріятно, что онъ прихалъ, очевидно, для меня, и жутко. Я торопилась въ домъ приготовить отду ужинъ, но, когда я вошла въ запертую, отѣчь уже ходилъ по залу, стуча сапогами. И по шуму — то я необыкновенно обрадовалась ему. Шпала у него была одна штука на заголокѣ, борода распрятана, длинные салопы и чешуевиный пиджакъ закиданы грязью, но онъ показавъ мнѣ въ эту минуту олицетвореніемъ мужской красоты и силѣ.

— Что жъ ты въ темнотѣ? — спросила я.

— Да я, Тата, — отнѣтлѣ онъ, называя меня, какъ въ дѣтствѣ, — сейчасъ лягу

и ужинать не буду. Усталъ ужасно, и при томъ, знаешь, какой часъ? Видѣ теперь всею ночь зарі, — заря зарю встрѣчаетъ, какъ говорятъ мужики. — Развѣ молока, — прибавилъ онъ разсѣянно.

Я потянулась къ лампѣ, но она замахала головой, и разглядывая ставани на сидѣ, лѣтъ ли мухи, отдалъ лить молоко. Солоникъ уже пѣли въ саду, и въ тѣ три окна, что были на сѣверо — западѣ, влѣилось даекое свѣтло — зеленое небо надъ ливыми весенними тучками нѣжныхъ и красивыхъ очертаній. Все было неопредѣленно и на землѣ, и въ небѣ, все смягчено легкимъ сумракомъ ночи, и все можно было разглядѣть въ полувѣтрѣ не погасшей зарі. Я спокойно отнѣчала отцу на вопросы по хозяйству, но, когда онъ внезапно сказалъ, что завтра къ намъ придетъ Сиверсъ, я почувствовала, что краснѣю.

— Значитъ? — пробормотала я.

— Свататься за тебя, — отнѣтлѣ отѣчь съ принужденной улыбкой. — Что жъ, малый красивый, умный, будетъ хорошей хозяйкой... Мнѣ ужъ пропала ты.

— Не говори такъ, папочка, — сказала я, и на глазахъ у меня навернулись слезы.

Отѣчь долго глядѣлъ на меня, потомъ поблѣловалъ въ лобъ, пошелъ къ дверямъ кабинета.

— Утро вечера мудренѣе, — прибавилъ онъ съ усмѣшкой.

II.

Сонныя мухи, потревоженныя нашимъ разговоромъ, тихо гуляли по потолкѣ, жалдо-по-малу задремывая, часы зашумѣли и звонко и печально прокукували одиннадцатый...

— Утро вечера мудренѣе, — пришла мнѣ въ голову успокоительная слова отда, и опять мнѣ стало легко и какъ-то стало — грустно.

Отѣчь уже спалъ, въ кабинетѣ было даво тихо, и все въ усадьбѣ тоже спало. И что-то безаженное было въ тишинѣ ночи по слѣ дождя и старательномъ выщелкиваніи соловьевъ, что-то неодоливо прекрасное рѣкло въ даеккомъ полувѣтрѣ зарі. Старался не шумѣть, я стала осторожно убирать со стола, переходя на шпалочкахъ изъ комнаты въ комнату, поставила

въ холодную печку въ прихожей молоко, медъ и масло, прикрыла чайный сервизъ салфеткой и пришла въ свою спальню. Это не разлучало меня съ соловьями и зарей. Ставила въ моей комнатѣ была закрыты, но комната моя была рядомъ съ гостиной, и въ отворенную дверь, черезъ гостиную, я видѣла полувѣтрѣ въ залѣ, а соловьи были слышны во всемъ домѣ. Риснулъ волосы, я долго сидѣла на постели, все собираясь что-то рѣшить, потомъ закрыла глаза, облокотилась на подушку, и влѣзалю заснула. Кто-то лютвенно сжалъ надо мной: «Сиверсъ!» — я, вдрогнувъ, очутилась, и вдругъ мысль о замужествѣ слѣдкомъ ужасомъ, холодомъ проблѣжала по всему моему тѣлу...

Я лежала долго, безъ мыслей, точно въ забытѣ. Потомъ мнѣ стало представляться, что я одна во въ усадьбѣ, уже замужняя, и что вотъ въ такую же ночь мужъ вернетъ съ когда — нибудь въ городѣ, войдетъ въ домъ и несмѣнно сниметъ въ прихожей пальто, а я предупрежу его — и тоже несмѣнно появлѣсь на порогѣ спальни... Какъ радостно подниметъ онъ меня на руки! И мнѣ все стало казаться, что я люблю Сиверса я знала мало; мужнина, съ которымъ я мысленно проводила эту самую нѣжную ночь моей первой любви, былъ не похожъ на него, и все таки мнѣ казалось, что я думаю о Сиверсѣ. Я почти годъ не видѣла его, а ночь дѣлала его обривъ еще болѣе красивымъ и желаннымъ. Было тихо, темно; я лежала и все болѣе трепала чувствѣ действительности. «Что жъ, красивый, умный...» И, улыбаясь, я глядѣла въ темноту закрытыхъ глазъ, гдѣ плывали какія-то свѣтлыя пятна и лядца...

А мнѣ тѣмъ чувствовалось, что наступилъ самый глубокой часъ ночи. «Если бы Маша была дома, подумала я про свою горничную, я пошла бы сейчасъ къ ней, и мы проговорили бы до разсвѣта... Но лѣтъ, опять подумала я, одной лучше...» Я взошла въ къ себѣ, когда нѣтъ замужня...

Что-то робко треснуло въ залѣ. Я наскоро рождалась, открыла глаза. Въ залѣ стало темнѣе, все вокругъ меня и во мнѣ самой уже замѣнилось и жило иной жизнью, особенной ночной жизнью, которая непонятно урломъ. Словы умоляли, — медленно шелъ только одинъ, жившій въ эту пѣсню у балкона, маятникъ въ залѣ тикалъ осе-

рожно и размеренно — точно, а тишина гдѣ доми стала какъ бы напряженной. И прислушивалась къ каждому шороху, и приплѣвляла на постели и почувствовала себя въ полной власти этого таинственнаго часа, созданнаго для поцѣлуевъ, для воровскихъ объѣдовъ, и самая невѣроятная предположенія и ожиданія стали казаться мнѣ вполне естественными. Я вдругъ вспомнила шутовское общаніе Сиверса прийти къ-нибудь ночью въ нашъ садъ на свиданіе со мной... А что если онъ не шутитъ? Что, если онъ медленно и несмѣнно подойдетъ къ балкосу?

Облокотившись на подушку, я пристально по смѣрла въ амбикѣ сумрака и пережидала въ воображеніи все, что я сказала бы ему едва слышнымъ шепотомъ, отворила дверь балкона, сладостно терла волю и въ зволяя увести себя по сапрому пѣску влѣвъ въ глубину моего сада...

III.

Я облулась, нагнула шаль на плечи и, осторожно выйдя въ гостиную, съ бьющимъ сердцемъ остановилась у двери на балкони. Потомъ убѣдилось, что въ домѣ не слышно ни звука, кромѣ мѣрнаго тиканья часовъ и соловьиного ахо, безшумно повернула ключъ въ замкѣ. И тотчасъ же соловьиные цѣлки, отдававшиеся по саду, стало слышнее, напряженная тишина исчезла, и трудъ свободно вздохнула дунистой сиростью ночью.

По длинной аллеѣ молодыхъ березокъ по мокрому пѣску дорожки, я шла въ полу свѣтѣ зарі, затемненной тучками на сѣверѣ, въ концѣ сада, гдѣ была сиреневая бесѣдка среди тополей и осинъ. Было даво тихо, что слышно было рѣдкое падѣние капелъ съ нависшихъ вѣтвей. Все дремало, наслаждалась своей дремотой, только соловей томился своей сладкой пѣсней. Въ каждой рѣинѣ мнѣ чудилось чело нѣвская фигура, сердце у меня поминутно замирало, и, когда я наконецъ, вошла въ темноту бесѣдки и на меня нахлуло ед теплое, я была почти убѣрена, что кто-то точно такъ же несмѣнно и крѣико обниметъ меня.

Никого однако, не было, и я стояла, дрожа отъ волненія и вслушиваясь въ мелкій сонный лепетъ осинъ. Потомъ съла на сидѣю скамью... Я еще чего-то ждала, по-

рою быстро взглядывала въ сумракъ разсвѣта... И еще долго близкое и неуровное мнѣ бѣшеніе счастья чувствовалось вокругъ меня, — то странное и большое, что въ тотъ или иной моментъ встрѣчаетъ всѣхъ насъ на порогѣ жизни. Оно вдругъ коснулось меня — и, можетъ быть, сдѣлало именно то, что нужно было сдѣлать: коснуться и уйти. Помню, что всѣ тѣ нѣжныя слова, которые были въ моей душѣ, вырвались, наконецъ, на мои глаза слезы. При слонѣ къ столу сморого тополя, я возшла, какъ чѣм-то утѣшеніе, слабо возникающій и замрающій лепетъ листьевъ и была составана своимъ беззвучнымъ слезами...

Я прослѣдила весь сокровенный переходъ ночи въ разсвѣтъ. Я видѣла, какъ сумракъ сталъ бѣдѣть, какъ залѣло блѣское облачко на сѣверѣ, сплоскнеше склона влѣвнишка въ отдаленіи. Свѣтлѣло, я худалась въ шаль, а въ свѣтлѣншемъ просторѣ неба, который на глазъ дѣлался все болѣе и глубже, дрожала чистой яркой палкой Венера. Я не-то любила, и любовь моя была во всемъ: въ походѣ и въ ароматѣ утра, въ свѣжестѣ азеленаго сада, въ этой утренней вѣздѣ... Не вотъ послѣдняя рѣзкая влѣвъ подводки — мнѣ са да, на рѣчку... Потомъ на дворѣ кто-то крикнулъ сплѣмъ, утреннимъ голосомъ... Я выскользнула изъ бесѣдки, быстро дошла до балкона, легко и безшумно отворила дверь и проблѣжала на шпалочкахъ въ теплую темноту своей спальни...

Сиверсъ утромъ стрѣлалъ въ пашемъ саду галокъ, а мнѣ казалась, въ мнѣ домъ пошелъ настухъ и канаетъ болышия кнуты. Но это не бѣжало мнѣ крѣико спать. Когда же я очутилась, въ залѣ раздавались голоса и гремѣли тарелками. Потомъ Сиверсъ подошелъ къ моимъ дверямъ и крикнулъ мнѣ:

— Наталья Алексѣевна! Стандо! За-спавалъ!

А мнѣ и правда было стыдно, стыдно выйти къ нему, стандо, что я откажу ему, — теперь я знала это уже твердо, — и, торопясь отнѣлѣ и подглядывая въ зеркало на свое поблѣднѣе лице, я чѣ-то шуртливо и привѣтливо крикнула въ отнѣтъ, но тѣмъ слабо, что онъ, вѣрне, не расслѣшалъ.

Ив. Бунинъ